

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2021-19-2-118-123>

## Рецензия на книгу «Титаны психиатрии XX столетия» П.В. Морозова, Р.А. Беккера, Ю.В. Быкова

**Романов Д.В.**

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Российская Федерация;  
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет),  
Москва, Российская Федерация

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

### Резюме

Настоящая публикация представляет собой анализ книги П.В. Морозова, Р.А. Беккера, Ю.В. Быкова, посвященной четырем наиболее значимым фигурам, оказавшим неоценимое влияние на психиатрию XX века (Эмиль Крепелин, Ойген Блэйлер, Зигмунд Фрейд, Карл Ясперс). Среди достоинств данного труда по истории психиатрии, позволяющих рекомендовать прочтение книги не только опытным врачам и исследователям-психиатрам, но и молодым специалистам, а также ординаторам и студентам, можно выделить удачную экстраполяцию идей «титанов» на современное состояние психиатрической науки и обсуждение их работ актуальным языком клинической психиатрии наших дней. Еще одним важным достижением книги представляется успешное раскрытие не только идей, но и биографий «титанов» в научном, историческом, политическом, культуральном, а также личностном контекстах.

**Ключевые слова:** психиатры; Эмиль Крепелин; Ойген Блэйлер; Зигмунд Фрейд; Карл Ясперс.

**Для цитирования:** Романов Д.В. Рецензия на книгу «Титаны психиатрии XX столетия» П.В. Морозова, Р.А. Беккера, Ю.В. Быкова. *Психиатрия*. 2021;19(2):118–123. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2021-19-2-118-123>

*Конфликт интересов отсутствует*

## Book Review: "Titans of psychiatry of the twentieth century" by P.V. Morozov, R.A. Bekker, Yu.V. Bykov

**Romanov D.V.**

FSBSI "Mental Health Research Centre", Moscow, Russian Federation;  
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russian Federation

BOOK REVIEW

### Summary

This publication is an analysis of the book by P.V. Morozov, R.A. Becker, Yu.V. Bykov, dedicated to the four most significant persons, who had an invaluable influence on psychiatry in the XX century (Emil Kraepelin, Eugen Bleuler, Sigmund Freud, Karl Jaspers). Among the advantages of the book on the history of psychiatry, one can stress out a successful extrapolation of the ideas of the "titans" to the current state of psychiatric science and a discussion of their work with the use of the actual language of current clinical psychiatry. This makes it possible to recommend the book not only to experienced psychiatrists and researchers, but also to young specialists, as well as residents and students. Another important achievement of the book is the successful disclosure of not only ideas, but also biographies of the "titans" placed in the scientific, historical, political, cultural and personal contexts.

**Keywords:** psychiatrists; Emil Kraepelin; Eugen Bleuler; Sigmund Freud; Karl Jaspers.

**For citation:** Romanov D.V. Book Review: "Titans of psychiatry of the twentieth century" by P.V. Morozov, R.A. Bekker, Yu.V. Bykov. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2021;19(2):118–123. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2021-19-2-118-123>

*There is no conflict of interest*

Книга П.В. Морозова, Р.А. Беккера, Ю.В. Быкова посвящена четырем психиатрам (Эмилю Крепелину, Ойгену Блэйлеру, Зигмунду Фрейду, Карлу Ясперсу), оказавшим влияние на психиатрию XX века, которое трудно переоценить. Так что квалификация их как «титанов», достигших монументальных («титанических») свершений, изменивших существовавшее в психиатрии мировоззрение, вполне уместна. Если в искусстве принято говорить о титанах, например, эпохи Высокого Возрождения, то применительно к истории

психиатрии имена Эмиля Крепелина, Ойгена Блэйлера, Зигмунда Фрейда, Карла Ясперса по значимости достижений вполне сопоставимы с именами Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти и Микеланджело Буонарроти. Соответственно, возведение авторами книги «великолепной четверки» в ранг «титанов» не выглядит излишне пафосным.

При этом основные годы жизни по крайней мере двух «титанов» (за исключением Ойгена Блэйлера и Карла Ясперса) приходятся все же на век девятнадцатый, как

и время формулировки основных концепций, созданных в конце XIX века: программная инаугурационная лекция Э. Крепелина в Дерпте, в которой он впервые ввел понятие *dementia praecox*, — 1889 г.; книга З. Фрейда «Исследование истерии» (1895 г.) и статья «Наследственность и этиология неврозов», где впервые был введен термин «психоанализ», — 1896 г. Однако развитие и широкое распространение идей всей четверки «титанов», а также влияние на психиатрическую науку и практику в полной мере реализуются уже в веке двадцатом. Как в свое время А.С. Пушкин создавал в XIX веке современный русский язык, так и «великолепная четверка» формировала понятийный строй современной психиатрии и психотерапии века двадцатого и двадцать первого. Так что и в этом плане отнесение «титанов» к психиатрам XX столетия вполне оправданно.

Выбрав в качестве объектов внимания столь серьезные фигуры, авторы рецензируемой книги поставили перед собой сложную задачу, так как об этих людях написано немало как биографических работ, так и аналитических, посвященных детальному рассмотрению их творческого наследия. Однако у обсуждаемой книги есть ряд особенностей, позволяющих отнести ее к удачным и своевременным. П.В. Морозов и соавторы не ограничиваются хронологическим изложением биографии и достижений своих «объектов исследования» — становление ученого, период творческой и профессиональной активности, расцвет и закат. Важная особенность книги — это экстраполяция идей «титанов» на современность и анализ языком клинической психиатрии не только века двадцатого, но и двадцать первого. Соотнесение прозрений и прозорливых догадок «великолепной четверки» с последующими открытиями, например с достижениями современной биологической психиатрии, а также новшествами, к примеру появившимися лишь в DSM-5 уже в настоящем столетии, либо, напротив, акцентирование авторами книги классических идей «титанов», сохранивших свою актуальность на протяжении столетия и проверенных временем.

Резюмируя достижения Э. Крепелина в целом, авторы подчеркивают, что, по существу, именно он впервые заговорил о важности изучения не только клинической симптоматики и феноменологии, но и характера течения психических заболеваний, их типичного исхода и прогноза. Э. Крепелин изобрел лонгитудинальный метод для диагностики и классификации, на современном этапе считающийся одним из наиболее доказательных способов установления причинно-следственных связей в так называемых проспективных исследованиях. Авторы справедливо указывают, что именно Э. Крепелин впервые объединил под «зонтиком» *dementia praecox* такие считавшиеся до него совершенно разными хронические психозы, как «кататония», «гебефрения» и «паранойя с неблагоприятным прогнозом», а под «зонтиком» МДП — различные типы циркулярных и периодических аффективных расстройств, став

отцом современной диагностической классификации, по справедливости называемой «неокрепелинианской», включающей актуальную по сей день дихотомию, положенную в основу различий между аффективными расстройствами и патологией шизофренического спектра и сохраняющейся в современных классификациях (например, в МКБ-10 и -11 или DSM-5).

Кроме того, говоря о научном вкладе Э. Крепелина, среди прочего упоминается, что, основываясь на нейроанатомических исследованиях А. Альцгеймера, посвященных природе одной из форм деменции (ныне носящей его имя), по аналогии с этим заболеванием он предположил, что к развитию клинических проявлений *dementia praecox* приводит клеточная патология именно в верхних слоях коры больших полушарий головного мозга. В этой связи авторы сообщают следующее. Несмотря на то что эта теория на тот момент не была подтверждена объективными нейроанатомическими находками, то есть являлась по факту не более чем спекулятивной гипотезой, за что подвергалась критике, например, О. Блэйлера, сегодня установлено, что она отчасти верна: в этиологии и патогенезе шизофрении большое значение имеют нарушения в работе глутаматергических пирамидальных нейронов, расположенных именно в верхних слоях коры, и ГАМКергических вставочных нейронов, прежде всего парвальбумин-содержащих так называемых «клеток-канделябров», расположенных в средних слоях коры.

В свою очередь, при обсуждении наследия О. Блэйлера авторами подчеркивается, что одна из крупнейших научных заслуг, также сохранившая актуальность до наших дней, состоит во введении концепции «группы шизофрений» как спектра сходных, хотя и гетерогенных психических заболеваний, что предвосхитило современную концепцию расстройств шизофренического спектра, также нашедшую свое место теперь уже в актуальных систематиках (DSM-5 и МКБ-11). При этом выделение О. Блэйлером среди «четырех А» «нарушения ассоциаций» как наиболее близкого к биологическому субстрата феномена, характерного для группы шизофрений, по мнению авторов монографии, относится наиболее вероятно к нейробиологическим основам и выделяемым сегодня «эндофенотипам» расстройств шизофренического спектра. Соответственно, П.В. Морозов и соавторы небезосновательно указывают, что О. Блэйлер опередил время, предвосхитив современную концепцию «эндофенотипов», среди прочего реализующихся когнитивными нарушениями, в том числе и нарушениями ассоциативного мышления. Кроме того, авторы относят О. Блэйлера к одним из ранних сторонников тогда еще не вполне оформленной биопсихосоциальной модели психических заболеваний, подчеркивая его приоритет в формулировании положения, что первичные, нейробиологически обусловленные, симптомы могут вызывать развитие вторичных, психогенно обусловленных симптомов как защитных или интерпретативно-рационализирующих реакций психики на наличие первичных симптомов. При этом

авторы указывают, что О. Блэйлер считал шизофрению заболеванием, вовлекающим, вероятно, весь организм, а не только головной мозг, хотя именно головной мозг и страдает в наибольшей степени. Это представление переключается с современными взглядами на психические заболевания как неизбежно мультисистемные и на роль нейроэндокринных и иммунологических нарушений, в частности вклада нейровоспаления в патогенез психической патологии.

Обобщая актуальные и по сей день достижения «титана психотерапии» З. Фрейда, авторы присуждают ему первенство в обосновании психологического объяснения природы психических заболеваний, совершенно нового в его время, но сохраняющего значимость и сегодня для ряда пограничных психических расстройств и их симптомов. Более того, З. Фрейд продемонстрировал эффективность своих подходов при неврозах, истерии, а также при легких депрессиях в условиях, когда эффективных методов лечения психических заболеваний еще почти не существовало, и это имело огромное значение для преодоления терапевтического нигилизма и пессимизма в психиатрии. Авторы подчеркивают, что З. Фрейд фактически стал основоположником психотерапии, оказавшись у истоков всех школ современной систематической психотерапии, базирующейся на стройной системе научных взглядов, предполагающей определенный организационный подход (включая супервизию). Акцентирование психологических и социальных факторов, ранних детских психических травм, особенностей воспитания и развития, а также «психодинамических факторов» (внутренних конфликтов, подавленных бессознательных желаний и импульсов) заложило, по мнению авторов, предпосылки для разворота психиатрии к тщательному изучению личности пациентов, субъективных переживаний и попыткам их психологического понимания, показало важность формирования прочного терапевтического альянса для успеха лечения, а в дальнейшем стало фундаментом для современной биопсихосоциальной модели понимания природы психических заболеваний, учитывающей психологическую составляющую в качестве одного из значимых факторов.

Говоря об актуальных по сей день идеях К. Ясперса, авторы указывают на тот факт, что созданная им экзистенциально-гуманистическая философия фактически послужила идеологической основой для создания современной экзистенциально-гуманистической психотерапии. Применительно же к не потерявшим свою значимость достижениям К. Ясперса в области психиатрии закономерно относятся выделение и объединение в целостные психопатологические синдромы ряда симптомокомплексов, которые до него представлялись психиатрам просто «наборами не связанных между собой симптомов», что легло в основу одноименного учебника за его авторством и собственно современной общей психопатологии.

Отдельного упоминания заслуживает перечисление авторами книги «дополнительных» заслуг «титанов»,

не столь очевидных и широко известных. Среди прочего — создание Э. Крепелиным первой работы по транскультуральной психиатрии в результате путешествия на о. Ява, а также первого в мире труда по экспериментальной психофармакологии с количественной оценкой эффектов доступных в его время психоактивных веществ (бромидов, морфина, кофеина, хлоралгидрата); вклад Э. Крепелина и О. Блэйлера в развитие судебной психиатрии, включая отношение к концепции «морального помешательства» и идеи по реформированию современной им судебной практики в области психиатрической экспертизы; роль З. Фрейда в изучении психостимуляторов и местных анестетиков на модели кокаина, а также вклад основоположника психоанализа в понимание сути «неврозов войны» (ПТСР) в период Первой мировой войны и предложение по созданию сети бесплатных психотерапевтических клиник для ветеранов «великой войны»; работы К. Ясперса в области психологии, философии, этики, политологии и политической философии, отражающие его гражданскую позицию как убежденного антифашиста, противника любых проявлений тоталитаризма либо авторитаризма, приверженца либерально-демократических ценностей.

Несомненная привлекательность рецензируемой книги также в том, что судьбы и идеи «титанов» помещены в исторический контекст. Так, авторы неизменно подчеркивают, что основные концепции «великолепной четверки» базируются на идеях предшественников — они фактически стоят на плечах других «титанов» (например, «титанов XIX столетия» — В. Гринингера, К.Л. Кальбаума, Э. Геккера, Б. Мореля, В. Маньяна применительно к Э. Крепелину), а также своих современников. Упоминаются не только персоналии, но и приводится суть концепций, ставших основой для «титанических» достижений «великолепной четверки», что значительно повышает значимость книги, придавая ей энциклопедическую полноту. Так, говоря о влиянии на Э. Крепелина и О. Блэйлера идей психологов-современников В. Вундта и И.Ф. Гербарта соответственно, авторы приводят основные постулаты экспериментальной и факультетской психологии, ассимилированные Э. Крепелином, и ассоциативной психологии, интегрированные О. Блэйлером в собственную концепцию шизофрении. При описании истоков концепций З. Фрейда авторы указывают на влияние Й. Брейера и Ж.-М. Шарко. Относительно персоналий, особенно повлиявших на К. Ясперса, выделяется основоположник описательно-феноменологического подхода Эдмунд Гуссерль, а также философы-современники — Мартин Хайдеггер и Макс Вебер, благодаря которым сформировались философские и политические взгляды К. Ясперса.

Одним из несомненных достоинств книги является анализ отношения «титанов» к концепциям и взглядам друг друга. Здесь и резкая критика Э. Крепелиным идей З. Фрейда за догматизм, негибкость и недоказуемость, и подробный разбор аргументов О. Блэйлера относительно концепции Э. Крепелина о сути «кранного

слабоумия — шизофрении». Подчеркивается фактический пересмотр О. Блэйлером выдвинутой Э. Крепелином нозологической гипотезы о сути *dementia praecox* как неизбежно прогрессирующего тяжелого, неизлечимого нейродегенеративного заболевания с заведомо неблагоприятным течением и прогнозом, с обязательным исходом в «деменцию» — в специфическое шизофреническое «слабоумие». В свою очередь авторами акцентируется двойственность позиции О. Блэйлера в отношении идей З. Фрейда: исходно умеренно положительное отношение О. Блэйлера к психоанализу, внедрение впервые в академической психиатрической клинике соответствующих методов («свободные ассоциации», гипнотерапия), а затем — разочарование во фрейдизме и его критика за недостаточную научную обоснованность, неприятие упрощенного взгляда на причины и механизмы психических расстройств, сводимые к подавленной сексуальности.

К чести авторов рецензируемой книги, они помещают «титанов» не только в научный, но и социальный, политический и личностный контекст. Во многих работах «из жизни замечательных людей» принято идеализировать, восхищаясь гениальными прозрениями, и говорить об авторах как о «пророках», опередивших свое время, а соответственно — «либо хорошо, либо ничего». Напротив, некоторые авторы не лишены другой крайности — критики с высоты современного знания с вниманием к «ошибкам» великих, суть которых нередко становится очевидна лишь годы спустя. За такими подходами теряется живой человек с его слабостями и заблуждениями, разочарованиями и надеждами, живущий в определенную эпоху, в конкретном социуме, мыслящий в контексте современной ему научной парадигмы и согласно своей личной истории. П.В. Морозов с соавторами находят компромисс между этими крайними точками зрения. Например, наряду с объективными особенностями и закономерностями развития научной мысли на том или ином этапе, авторами приводятся возможные объяснения тех или иных предпочтений в науке в связи с личностными особенностями «титанов» и биографическими перипетиями. Так, авторы книги упоминают, что, возможно, на самом деле одной из причин того, что Э. Крепелин недолюбливал анатомию и патогистологию головного мозга (из-за чего подвергался критике одного из своих учителей — фон Гуддена, 1824–1886 гг.) и с юных лет предпочитал сосредоточиться на изучении экспериментальной и факультетской психологии и описательной феноменологии психических заболеваний, были проблемы со зрением: ему объективно тяжело было работать с микроскопом.

В свою очередь в качестве глубоко личного источника отрицания О. Блэйлером крепелиновской концепции *dementia praecox* как тяжелого, всегда имеющего злокачественное течение и неизменно печальный прогноз прогрессирующего нейродегенеративного заболевания и осуществленная им реконцептуализация этого психического заболевания как гетерогенной «группы

шизофрений» с разным течением и разным прогнозом, приводится психологическая трактовка. Последняя отчасти проистекает из наивной подростковой мечты о том, чтобы любимая старшая сестра, страдавшая с юности от «хронического кататонического мутизма», когда-нибудь выздоровела. Наряду с этим увлечение О. Блэйлера на раннем этапе научных исследований шизофрении психиатрической генетикой и генеалогией (в том числе собственной семьи) осторожно интерпретируется авторами книги (со ссылкой на соответствующий источник) как возможно обусловленное опасением, что и он сам, возможно, предрасположен к развитию психического заболевания.

Относительно личностного контекста в учении З. Фрейда упоминается о «необычной структуре» родительской семьи, способствовавшей зарождению интереса к динамике семейных взаимоотношений, а также подробно анализируются детство и юность «первого психоаналитика» в контексте воспитания как «кумира семьи» и отношений к родителям, в дальнейшем озвученных им в теории о «комплексах Эдипа и Электры». В свою очередь, свойственный З. Фрейду авторитаризм и догматизм в отношении своего учения осторожно объясняется авторами своеобразным «замещением» религиозных догматов на фоне отрицания иудаизма и постоянных противоречий на этой почве с собственным отцом.

В плане особенностей, оказавших влияние на весь профессиональный путь К. Ясперса, выделяется слабое соматическое здоровье — авторы указывают, что он с детства страдал хронической бронхоэктатической болезнью. Осознание связанных с болезнью ограничений (в том числе невозможность работать практикующим врачом) и осведомленность о небольшой в таких случаях продолжительности жизни сильно повлияли на формирование характера К. Ясперса и определили не только выбор им медицинской специальности, но и необходимость «поспешить», чтобы как можно больше успеть за отведенный срок. Выбор психиатрии как направления исследований наряду с увлечением философией еще со школьных лет интерпретируется авторами книги в свете отношений с супругой Гертрудой Майер, изучавшей философию на профессиональном уровне уже к моменту знакомства с К. Ясперсом.

Соответственно, книга П.В. Морозова и соавторов написана о живых людях и напоминает своеобразный анамнез, по всей видимости, и не лишенный полностью систематической ошибки воспоминания (*recall bias*), а также, возможно, некоторой предвзятости при выборе источников цитирования, однако достаточно «объективный» анамнез. При этом, поскольку авторы — психиатры с многолетним стажем, неплохо разбирающиеся в людях, возможные искажения нивелируются гуманистическим, бережным подходом к судьбам и идеям «титанов». Дополняя каждый «анамнез» детальным «клиническим разбором», авторы книги избегают резко оценочных суждений, даже обсуждая неоднозначные моменты в биографиях и интеллектуальном

наследии «испытуемых». Это касается случаев, когда речь идет об отношении Э. Крепелина к теории вырождения, расовой евгенике, антисиметизму и национализму или взглядах О. Блэйлера на «расовую гигиену» и целесообразность насильственной стерилизации пациентов с тяжелыми психическими заболеваниями. Авторы при этом прямо указывают, что соответствующие работы О. Блэйлера и Э. Крепелина, находившиеся в русле распространенной тогда психиатрической мысли, как и психиатрическая евгеника и «теория вырождения» в целом, и первоначально воспринятые современниками весьма положительно, сегодня оцениваются резко критически и отвергаются как спекулятивные и ненаучные, а принудительная стерилизация психически больных, впервые законодательно оформленная в Швейцарии, считается ныне позорной и бесчеловечной.

При этом авторами книги поднимается важный для становления научного мировоззрения «титанов» вопрос личных взаимоотношений с учителями и старшими коллегами, а в плане развития их идей — отношений с учениками. Например, приводится следующая цитата Э. Крепелина: «хоть это и нехорошо так говорить, но после смерти Б. фон Гуддена я испытал некоторое душевное облегчение, зная, что теперь меня никто не будет критиковать за леность в отношении изучения анатомии и гистологии головного мозга и никто не будет мешать моему увлечению психологией и описательной феноменологией психических заболеваний» [Краепелин, 1987]. Также немало внимания уделяется напряженным отношениям З. Фрейда и его учителя Т. Мейнерта в связи с отходом первого от «фиксированности на мозге», его анатомии и физиологии и из-за закономерного неприятия Т. Мейнертом, основателем венской психиатрической школы и одним из наиболее радикальных сторонников материалистического направления в психиатрии, психоаналитических теорий З. Фрейда. Указывается, что их примирение состоялось лишь незадолго до смерти Т. Мейнерта.

В свою очередь, упоминая взаимоотношения самого З. Фрейда с учениками и последователями, авторы акцентируют такую черту основателя психоанализа, как неприятие критики. Соответственно, любая критика или несогласие автоматически приводили к «исключению из рядов психоаналитиков» и к своеобразному «преданию анафеме», результатом чего стал уход из международной психоаналитической ассоциации А. Адлера, К.Г. Юнга и О. Блэйлера.

Биографии титанов дополняются «объективными сведениями» по воспоминаниям современников, в том числе, например, «байками» о «корпоративных конфликтах», что небезынтересно любому психиатру, работающему в коллективе «себе подобных». Так, упоминается, что Э. Крепелин с огромным энтузиазмом работал в первой в мире лаборатории экспериментальной психологии, основанной В. Вундтом в Лейпциге в 1879 г., из-за чего проводил там большую часть в жизни и стал уделять меньше внимания пациентам

и клинической работе с ними. П. Флексиг, один из руководителей Лейпцигской клиники, был очень недоволен таким поведением Э. Крепелина и всего через четыре месяца от начала его врачебной деятельности уволил его с должности врача, обвинив в «пренебрежении пациентами и клинической работой с ними». Из-за этого в 1883 г. Э. Крепелин перешел в Лейпцигский университет на исследовательскую должность, не подразумевавшую непосредственной клинической работы.

В заключение необходимо отметить, что книга великолепно иллюстрирована не только историческими анекдотами, а также воспоминаниями современников и очевидцев, но и фотоматериалами, включая портреты как самих «титанов», так и других упоминающихся в тексте деятелей науки и искусства.

Таким образом, можно констатировать, что авторы книги успешно раскрыли образы «титанов», ярко проиллюстрировав сущность, «амплуа» каждого из них: Э. Крепелина — как психиатра-ученого, материалиста-прагматика, увлеченного созданием стройной классификационной системы, создателя нейробиологического подхода в психиатрии, основателя Германского института психиатрических исследований в Мюнхене (ныне — Институт психиатрии им. М. Планка); О. Блэйлера — как талантливого психиатра-клинициста, десятилетиями возглавлявшего цюрихскую клинику Бургхольцли на посту директора и уделявшего значительное внимание работе с больными, детальному изучению субъективного опыта пациентов в переживании болезни и ее симптомов; З. Фрейда — как психиатра-психотерапевта, создателя одного из наиболее влиятельных направлений в лечении словом в период, когда причины психических расстройств было принято объяснять с морфологических позиций следствием органического (хотя еще и не установленного) поражения мозга; в то же время — как тонкого психолога, экстраполирующего свои теории на психику нормальную, а также гуманиста и писателя, оказавшего немалое влияние для мировой культуры; К. Ясперса — как философа, теоретика психиатрической науки, создателя экзистенциального гуманизма, по первой специальности психиатра, сохранившего интерес к ее проблемам на протяжении всей жизни.

Критические замечания, не умаляющие достоинства проделанной авторами работы, можно ограничить лишь необходимостью отметить некоторую громоздкость — огромный объем книги почти в 500 страниц. Это отчасти связано с тем, что в тексте достаточно много повторов, как фактических, так и смысловых. С одной стороны, это усложняет ознакомление с книгой, с другой — позволяет использовать как исторический справочник, знакомство с которым фактически можно начинать с истории любого из «титанов». Возможно, имело бы смысл подготовить серию книг — отдельную о каждом из титанов, как принято сейчас говорить — «франшизу», что могло бы повысить ее популярность и коммерческий успех. Однако в таком случае работа лишилась бы одного из своих несомненных

достоинств — сопоставления взглядов титанов друг с другом и анализа их полемики. Кроме того, удручает качество технической редакторской работы, учитывая количество досадных опечаток.

Завершая рецензию, хотелось бы еще раз приветствовать неослабевающий интерес авторов к истории психиатрии, так оригинально систематизированной. Книга представляется ценной не только для опытных врачей-психиатров и исследователей, проливающей свет на истоки профессии в ее современном виде, но и полезной для молодых специалистов, а также ординаторов и студентов, только

размышляющих о выборе профессионального пути. Привлекательность мотивов «титанов», приведших их в психиатрию и поддерживающих их многолетний интерес к исследовательской и клинической работе, вполне актуальна в наше время. Есть все основания надеяться, что хотя авторы и относят четырех «титанов» к представителям двадцатого века, интерес к их наследию и влияние их идей сохранится и в веке двадцать первом, а книга «Титаны психиатрии XX столетия» может быть рекомендована в учебный список для получающих или продолжающих психиатрическое образование.

#### **Сведения об авторе**

*Романов Дмитрий Владимирович*, доктор медицинских наук, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1822-8973>; ПИНЦ AuthorID: 189414  
E-mail: newt777@mail.ru

#### **Information about the author**

*Dmitry V. Romanov*, MD, PhD, Dr. of Sci. (Med.), FSBSI "Mental Health Research Centre", I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1822-8973>; ПИНЦ AuthorID: 189414  
E-mail: newt777@mail.ru

#### **Автор для корреспонденции/Corresponding author**

*Романов Дмитрий Владимирович/Dmitry V. Romanov*  
E-mail: newt777@mail.ru